

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 332.12(571.53/.55):338.43:331.556.4:343

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.117-125>

Ю. О. КАРПЫШЕВА¹

А. Л. РЕПЕЦКАЯ²

¹ Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

² Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Цель: выявление рисков и угроз безопасности агропромышленного комплекса Байкальского региона как одного из элементов региональной системы Северо-Восточной Азии.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор конкретных методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: на примере агропромышленного комплекса Байкальского региона рассмотрены риски и угрозы, возникающие в связи с осуществлением гражданами Китайской Народной Республики незаконного производства сельхозпродукции с использованием запрещенных агрохимикатов и пестицидов, а также труда нелегальных мигрантов. Авторы приходят к выводу, что для минимизации существующих рисков необходимо решить вопросы незаконного захвата земель сельхозназначения, а также упростить процедуру предоставления их в аренду. Это позволило бы легализовать незаконные производства, а значит, поставить под государственный контроль получаемое в результате их деятельности продовольствие. Обосновано, что необходимо защитить свои территории от бесконтрольной массовой миграции из сопредельных государств. Для этого следует разработать и обеспечить реализацию мер, способствующих закреплению местного населения, проводить такую миграционную политику, которая обеспечила бы приток населения из центральной части России.

Научная новизна: в статье впервые рассмотрены проблемы безопасности агропромышленного комплекса Байкальского региона и предложены некоторые пути их решения.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности, при разработке мероприятий, обеспечивающих безопасность Байкальского региона, а также других российских регионов.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; трансграничная безопасность; экологическая безопасность; продовольственная безопасность; Байкальский регион; региональные системы; незаконные производства; нелегальная трудовая миграция

Как цитировать статью: Карпышева Ю. О., Репецкая А. Л. Проблемы обеспечения безопасности в агропромышленном комплексе Байкальского региона как элемента региональной системы Северо-Восточной Азии // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 117–125. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.117-125

Введение

Проблемы обеспечения безопасности, трансграничного сотрудничества и перспективы становления трансграничных региональных систем являются ключевыми для любого государства. Особенно это актуально для стран, территории которых настолько большие, что их отдельные регионы больше схожи по характеристикам с территориями граничащих с ними стран, чем с другими внутренними региональными образованиями.

В этой связи наблюдается усиление значимости регионального компонента в экономическом, политическом и культурном развитии государств, стремление регионов отдельных стран занять свое место в системе современных международных взаимодействий [1, с. 117]. Соответственно, найти приемлемые пути взаимопонимания и урегулирования большинства спорных вопросов – необходимое условие безопасности данного региона.

Следует отметить, что в целом понятие безопасности региона является достаточно широким. Оно включает политическую, экономическую, экологическую безопасность, сюда можно отнести также правовые гарантии безопасного решения спорных вопросов и эффективного международного сотрудничества в решении общих проблем региона.

Безусловно, что вопросы и политической, и экономической, и экологической безопасности применительно к отдельным регионам, в частности такому глобальному территориальному образованию, как Сибирь, неоднократно рассматривались в научной литературе [2–5]. Исследованиям подвергалась и безопасность развития сельских территорий Сибири [6], а также некоторые аспекты международной безопасности во взаимоотношениях России и Китая [7]. Однако комплексное рассмотрение вопросов экономической, экологической безопасности развития агропромышленного комплекса такой части Сибирского региона, как Байкальский регион, ранее не проводилось.

Вместе с тем речь идет не об изолированном рассмотрении вопросов обеспечения безопасности указанного региона, а об его трансграничной безопасности, где регион рассматривается как элемент региональной системы Северо-Восточной Азии.

Иными словами, анализируя проблемы и перспективы развития трансграничного сотрудничества отдельных региональных образований, следует говорить не столько о трансграничных регионах, сколько о трансграничных региональных системах, структурные компоненты которых характеризуются высокой степенью связанности и взаимодействия. В настоящий момент сложно привести пример подобной трансграничной региональной системы, которая бы отвечала таким признакам. В целом граничащие регионы разных стран имеют больше отличительных характеристик, чем схожих. Это, в свою очередь, детерминирует определенные угрозы, которые влияют на безопасность отдельных элементов, складывающихся внутри таких региональных систем. Следует заметить при этом, что о регионах, охватывающих территории разных стран, – транснациональных и трансграничных – исследований немного, и теория для регионов, включающих разные страны или отдельные части разных стран, фактически не разработана [8].

Рассматривая Байкальский регион как элемент региональной системы, условно обозначенной как «Северо-Восточная Азия», необходимо иметь в виду, что и сам этот регион не является единым территориальным образованием. Его обозначение как «Байкальский» также весьма условно. Это территория, представляющая собой значительную часть Северо-Восточной Азии, которая включает три крупнейших субъекта Российской Федерации – Иркутскую область, Республику Бурятию и Забайкальский край. Регион расположен на основных транспортных магистралях, соединяющих Европу с Дальним Востоком России и странами АТР. При этом по территории Бурятии проходит государственная граница РФ с Монголией, по территории Забайкальского края – граница с Монголией и Китаем.

Первостепенную значимость для развития этой российской территории имеет сотрудничество с северо-восточными регионами КНР, провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, автономным районом Внутренняя Монголия, граничащими или находящимися в непосредственной близости к Байкальскому региону. Создание из перечисленных территорий трансграничной региональной системы позволило бы обеспечить эффективное распределение имеющихся в Байкальском регионе природных, а в Северном Китае – трудовых ресурсов, рациональное их использование для структурных преобразований в экономике, выхода на траекторию экономического роста и политической стабильности, повышения уровня жизни населения.

Вместе с тем любое сотрудничество влечет за собой и определенные риски. Среди этих рисков можно выделить основные: неэквивалентный характер трансграничного сотрудничества, при котором основную выгоду получает Китай; огромная демографическая асимметрия приграничных российских и китайских территорий; принадлежность приграничных территорий к разным культурно-цивилизационным системам, что создает дополнительные препятствия для расширения сотрудничества КНР и РФ, а также взаимоотношений их жителей [1, с. 121].

Кроме того, учитывая, что на сегодняшний день значительной составной частью взаимоотношений России и Китая являются торговля и иное использование природных ресурсов, одним из наиболее опасных рисков неизбежно будет обеспечение *экологической безопасности* трансграничного пространства рассматриваемого региона.

Результаты исследования

Для того чтобы анализировать состояние экологической безопасности указанной региональной системы, следует понимать, что северо-восточные территории Китая уже давно имеют серьезные экологические проблемы, в числе которых: загрязнение атмосферы и водных ресурсов региона; опесчанивание и засоление почв; истощение лесных ресурсов; постоянно увеличивающееся число стихийных бедствий (засухи, пожары, снегопады). Кроме того, здесь отмечаются чрезмерные заготовки дикорастущих лекарственных растений и отлов диких животных, приведшие к истощению этих биологических ресурсов, а также ряд неблагоприятных последствий, связанных с потеплением климата.

Эти экологические проблемы не только являются серьезным препятствием для безопасного устойчивого развития китайского государства в целом и его регионов в отдельности, но и обуславливают тот факт, что Байкальский регион России испытывает на себе возрастающее негативное влияние КНР в целом, и в первую очередь ее Северо-Восточного региона. Это влияние можно наблюдать во всех без исключения сферах, в том числе в экологической. Стремительное экономическое развитие КНР требует привлечения колоссальных объемов природных ресурсов, недостаток которых восполняется за счет приграничных территорий РФ и зачастую в ущерб российским национальным интересам [9, с. 188].

Для того чтобы предметно показать, как один из элементов трансграничной региональной системы может влиять на безопасность другого элемента, возьмем их взаимодействие в агропромышленном комплексе. Известно, что производство продовольствия напрямую связано с экологической безопасностью: использование в производстве химикатов не только подрывает здоровье населения, но и губит окружающую среду, делает проблематичным проживание населения в местах таких производств.

В Байкальском регионе в силу ряда причин, о которых будет сказано ниже, производство плодоовощной продукции китайскими гражданами доминирует в региональном агрокомплексе среди других региональных производителей. Это связано со следующими факторами.

По мнению специалистов, в мире в целом обостряется проблема продовольствия и, как следствие, недостатка земли для его производства. Особенно остро в этой сфере стоит проблема деградации почв, в результате которой из хозяйственного оборота ежегодно выводится примерно 6–7 млн гектаров сельхозугодий, а потери пахотного слоя составляют порядка 9 млн тонн каждый год. В этой связи ценность земельного фонда России неуклонно повышается, что требует принятия неотложных мер по его сохранению и улучшению, а также рациональному использованию в хозяйственной деятельности. К таким мерам относят не только необходимость применения современных почвосберегающих агротехнологий, но и внедрение более совершенного организационного и правового режима использования земельных угодий [10, с. 135].

Проведение в Российской Федерации, начиная с 1991 г., аграрной реформы без достаточной правовой

проработки, при минимальном вмешательстве государства в дела аграрного сектора, привело к повсеместному спаду сельскохозяйственного производства. В первой половине 90-х годов происходила массовая перерегистрация колхозов и совхозов с изменением их статуса. Ранее государственные земли, использовавшиеся данными предприятиями, были переданы в общую долевую собственность бывшим членам колхозов и совхозов. При этом границы земельных участков – долей каждого гражданина – не были определены на местности, в связи с чем требовались дополнительные временные и материальные затраты при прохождении ряда процедур по оформлению права собственности на землю.

Как следствие, возникла проблема использования земель, представляющих из себя невостребованные земельные доли, то есть земли, переданные в собственность граждан, в отношении которых не были проведены землеустроительные работы и на которые не оформлены в установленном порядке правоустанавливающие документы [11, с. 32]. Зачастую собственники земельных долей фактически утрачивают всякую информацию о своей земле, меняют места жительства, а оставшиеся земельные доли либо остаются невостребованными, либо используются местными производителями без всякого правового оформления [10, с. 135].

Как следствие этого процесса, вопреки общемировой тенденции, в России земли сельскохозяйственного назначения являются одними из самых дешевых, стоимость которых, по сравнению с землями поселений, может отличаться на несколько порядков. Иными словами, в России еще не оформилось, в том числе и на государственном уровне, понимание того, что сельскохозяйственные угодья – это объекты инвестирования стратегического значения.

Вместе с тем земельные ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока России вызывают все больший интерес со стороны крупнейших стран, прежде всего Китая. В настоящее время в мире растет потребность не только в сельскохозяйственных угодьях, но и в качественном, экологически чистом продовольствии [12, 13]. Все более востребованной (особенно в развитых странах) становится произведенная без использования средств химизации сельхозпродукция [14]. Речь идет о продуктах органического сельского хозяйства. Однако продукции, произведенной с применением

индустриальных, интенсивных технологий, соответствовать требованиям органического сельского хозяйства крайне затруднительно, поскольку интенсивные методы аграрного производства не позволяют получаемой с их помощью продукции в полной мере соответствовать высоким экологическим стандартам. И здесь особой проблемой становится использование при выращивании плодоовощной продукции пестицидов и агрохимикатов, которые зачастую представляют опасность для жизни и здоровья не только ныне живущих людей, но и будущих поколений.

Особенно остро эта проблема обозначилась именно в Байкальском регионе в связи с тем, что невостребованные сельскохозяйственные земли крайне привлекательны для незаконного их занятия с целью строительства теплиц для выращивания плодоовощной продукции. Чаще всего такие захваты происходят со стороны как раз граждан КНР, а также граждан РФ китайского происхождения.

Земледелие в Китае активно развивается, эта страна является крупнейшим в мире производителем овощей, фруктов и всевозможных удобрений для активации их роста¹. Именно поэтому значительная часть мигрантов из КНР (как легальных, так и нелегальных), а также граждане РФ китайского происхождения выбирают в качестве вида деятельности в России сельское хозяйство. Поскольку нелегальными мигрантами, как правило, являются граждане из малообеспеченных слоев населения, уровень их образования довольно низок, а знание российского законодательства отсутствует в принципе. Этот факт во многом объясняет повсеместное применение ими в процессе выращивания плодоовощной продукции пестицидов и агрохимикатов, запрещенных в России, так как в КНР запретов на их применение практически нет.

Кроме того, оформить права на земельный участок иностранному гражданину зачастую достаточно сложно, особенно если речь идет о землях сельскохозяйственного назначения. Указанные обстоятельства в совокупности ведут к тому, что граждане Китая осуществляют сельскохозяйственную деятельность на территории России незаконно либо с существенными нарушениями.

¹ URL: <http://agro-new.ru/?p=5536>; URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Kita-25290.html (дата обращения: 03.09.2016).

Проведенными ранее исследованиями [11] было установлено, что на территории Байкальского региона практически повсеместно выявляются пестициды и агрохимикаты китайского производства, запрещенные к применению на территории России. Такие вещества попадают на территорию страны вместе с другими товарами, произведенными в КНР. В ряде случаев ввозимые партии товаров, среди которых находятся пестициды и агрохимикаты, являются легальными – опасные вещества в них провозятся в той же упаковке, что и основной товар.

Кроме того, в КНР производятся и пестициды, не являющиеся, согласно Государственному каталогу пестицидов и агрохимикатов, запрещенными к применению на территории Российской Федерации, поскольку не опасны для жизни и здоровья человека, а также окружающей среды. Это обстоятельство часто используется поставщиками китайских удобрений для провоза через государственную границу внутри партий легальных удобрений химикатов, опасных для здоровья населения. Таможенные органы, как правило, не в состоянии выявить среди легальных удобрений емкости с опасными веществами, так как не обладают специальными познаниями в данной сфере.

В тесной связке с вышеназванными проблемами, создающими угрозу экологической безопасности, можно назвать и другие угрозы, в частности незаконную миграцию трудовых ресурсов в рассматриваемом регионе. Трансграничные миграции для России в настоящее время становятся стратегическим явлением, которое во многом определяет пути ее экономического, культурного, геополитического развития. На проблему незаконной миграции из сопредельных стран, в первую очередь Китая, как угрозу экономической безопасности России и необходимость противодействия ей неоднократно указывалось в различных исследованиях [15–18].

Представляется, что нелегальная трудовая миграция является одним из основных элементов функционирования агропромышленного комплекса трансграничных с Китаем регионов России. В подавляющем большинстве нелегальные мигранты являются гражданами КНР. Объем криминального рынка рабочей силы невозможно определить точно, поскольку он является скрытым и находится вне поля какой-либо регистрации, однако, по оценкам специалистов, доля регистрируемой трудовой миграции

в России не превышает 10–15 % от реального числа прибывающих на работу мигрантов [19, с. 36].

Кроме того, стоит констатировать, что официально регистрируемая миграция не отражает картины реальной миграции на территории Байкальского региона. Специалисты, контролирующие миграционную ситуацию, характеризуют ее как критическую, уровень латентности которой оценить достаточно трудно в силу отсутствия оптимальных механизмов контроля за регистрацией прибывающих на территорию РФ иностранных граждан [20, с. 169; 21, с. 49].

Проведенными ранее исследованиями было установлено, что создание каналов незаконной миграции в Россию из стран Азиатско-Тихоокеанского региона стало возможным благодаря взаимодействию организованной преступности, использованию ее транснациональных связей. По размерам получаемой прибыли, масштабам нелегальной предпринимательской деятельности из числа иностранных этнических организованных преступных группировок (далее – ОПГ) наиболее ощутимо в регионе присутствие китайских «триад». Китайские «триады» представляют собой гибкую сетевую систему, структура которой зависит от осуществления того или иного вида преступной деятельности. Нелегальная миграция является одной из транснациональных форм преступной деятельности, наиболее распространенной среди китайских «триад» [20, с. 42].

Таким образом, с учетом того, что в 84 % случаев граждане КНР, нелегально занятые на производстве овощной продукции, прибывают в Россию именно для работы в сельском хозяйстве, можно с уверенностью утверждать, что эта категория нелегальных мигрантов прибегает к услугам ОПГ, специализирующихся на организации незаконной миграции.

Об этом свидетельствует также следующее. Анализ материалов правоприменительной практики, осуществляемой органами миграционного контроля (на момент проведения исследования – Федеральной миграционной службы РФ), позволил выявить следующее обстоятельство. Зачастую лиц, привлекающих иностранных работников к осуществлению трудовой деятельности на территории Байкальского региона, установить невозможно, поскольку они, согласно документам, находятся в иных субъектах Российской Федерации (гг. Благовещенск, Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург и т. д.).

Вместе с тем на обращения регионального Управления Федеральной миграционной службы России, направленные в выявленные регионы с требованием принятия соответствующих мер к приглашающим сторонам, допустившим нарушения миграционного законодательства, как правило, поступали сведения о том, что фирмы, оформившие приглашения, по указанным в регистрационных документах адресам не расположены, фактически не осуществляют свою деятельность либо ликвидированы. Иными словами, такие фирмы являются фирмами-однодневками, активно используемыми организованной преступностью для различных нужд [11, с. 34].

Однако, по мнению специалистов, развитие Байкальского региона сегодня невозможно без внешней трудовой миграции, в частности трудовых ресурсов КНР. При этом необходимо понимать, что угрозу национальной безопасности РФ представляют не китайские мигранты как таковые, а не вполне благоприятная демографическая ситуация в России в целом и в Восточной Сибири в частности, а также экономический кризис и все усугубляющаяся проблема трудовых ресурсов, обеспечивающих модернизацию страны.

Выводы

Анализ вышеназванных факторов позволяет определить долгосрочные цели новой стратегии национальной безопасности России. Они должны заключаться в защите своих территорий от неконтролируемой массовой миграции из сопредельных

государств, разработке и реализации мер, способствующих закреплению местного населения, проведении такой миграционной политики, которая обеспечила бы приток населения из центральной части России и государств СНГ.

Кроме того, обеспечение экологической безопасности региона путем производства экологически чистой продовольственной продукции позволит сохранить здоровье населения, а также чистоту сельскохозяйственных земель, которые в настоящее время загрязняются агрохимикатами и становятся опасными не только для производства продовольствия, но и для окружающей среды.

Для этих целей необходимо решить вопросы незаконного захвата земель сельхозназначения, а также упростить процедуру предоставления их в аренду. Это позволило бы легализовать незаконные производства сельхозпродукции, а значит, поставить под государственный контроль получаемое в результате их деятельности продовольствие.

Взаимодействие в указанных вопросах региональных государственных органов и служб, их стремление к обеспечению экологической, продовольственной и других видов безопасности позволило бы снизить имеющиеся риски и угрозы. Это, в свою очередь, упростило бы работу над созданием эффективной экономической модели, обеспечивающей рост производства в регионе и позволяющей в условиях отдаленности от центра сохранять включенность в единое экономическое пространство страны.

Список литературы

1. Арсентьева И. И. Байкальский регион России и Северо-Восточный регион Китая: проблемы и перспективы становления трансграничной региональной системы // Политическая наука. 2010. № 3. С. 117–127.
2. Савинов Л. В. Региональная этнополитическая безопасность: пример Сибири // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4. С. 41–48.
3. Плюсин В. М. Экологическая безопасность Сибири // Сибирский экологический журнал. 2014. Т. 21, № 6. С. 807–815.
4. Социальная безопасность населения юга Западной Сибири – региональные риски и пути повышения эффективности защиты населения региона от природных, техногенных и гуманитарных угроз: материалы Международной научно-практ. конференции / под общ. ред. В. Н. Белоусова. Вып. 6. Барнаул: Аз Бука, 2005. 301 с.
5. Мониторинг безопасности федеральных округов и регионов Сибири / Н. В. Абросимов, Н. А. Махутов, В. П. Петров, Д. О. Резников // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2007. № 16. С. 112–115.
6. Едренкина Н. М., Сучков А. И. Создание условий для предотвращения угроз региональной безопасности устойчивого развития сельских территорий Сибири // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2012. Т. 3, № 24 (24). С. 112–117.
7. Петровский В. Е. Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР // Международная жизнь. 2013. № 1. С. 40–53.
8. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 32–42.

9. Красинец Е. С. Нелегальная миграция и миграционная политика в Российской Федерации // Нелегальная миграция в современной России. М., 2006. 50 с.
10. Багайников М. Л. Развитие ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса Байкальского региона: геоэкономический подход. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 182 с.
11. Карпышева Ю. О. Криминальный рынок пестицидов и агрохимикатов (на примере Иркутской области) // Пролог. 2013. № 4. С. 32–37.
12. Willer H., Kilcher L. (Eds.) The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2009. IFOAM, Bonn, and FiBL, Frick, 2009.
13. Dobbs T., Petty J. The United Kingdom Experience with Agri-Environmental Stewardship Schemes: Lessons and Issues for the United States and Europe. South Dakota State University Economics Research Report 2001-1/University of Essex Centre for Environment and Society/Occasional Paper 2001-5, 2001. Pp. 25–36.
14. Dimitri C., Oberholtzer I. Market-bed Versus Government Facilitated Growth: Development of the U.S. and EU Organic Agricultural (Sectors), WRS-05-05. USDA, Economic Research service, Aug. 2005. 22 p.
15. Магомедов А. А., Чирков Д. К. Незаконная миграция граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности // Миграционное право. 2011. № 4. С. 29–31.
16. Чирков Д. К. Незаконная миграция как угроза экономической безопасности России // Миграционное право. 2007. № 2. С. 43–48.
17. Чирков Д. К. Социальные последствия незаконной миграции граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации // Права человека и иммиграция: материалы докладов и выступлений международного семинара. Красноярск, 2004. С. 123–129.
18. Антонов-Романовский Г. В., Райков Г. И., Чирков Д. К. Противодействие незаконной миграции в Российской Федерации // Juris Prudentia. 2015. Т. 3, № 1. С. 4.
19. Пан Дунмэй. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока, и их связь с организованной преступностью // Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 2. С. 39–44.
20. Репецкая А. Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.
21. Репецкая А. Л. Миграция и региональная преступность // Криминологический журнал БГУЭП. 2007. № 1–2. С. 48–53.

Дата поступления 26.07.2016

Дата принятия в печать 05.11.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Карпышева Ю. О., Репецкая А. Л., 2016

Информация об авторах

Карпышева Юлия Олеговна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал), Академия Генеральной прокуратуры РФ

Адрес: 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1, тел.: +7 (3952) 77-90-11

E-mail: jillianr@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1111-0662>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-5319-2016>

Контактное лицо:

Репецкая Анна Леонидовна, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Адрес: 670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, тел.: +7 (3012) 43-14-15

E-mail: repetsk@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4796-3969>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-5459-2016>

YU. O. KARPYSHEVA¹

A. L. REPETSKAYA²

¹ Irkutsk Juridical Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

² East-Siberia State University for Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

ISSUES OF SAFETY PROVISION IN AGRARIAN-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE BAIKAL REGION AS AN ELEMENT OF THE REGIONAL SYSTEM OF NORTH-EAST ASIA

Objective: to reveal the risks and threats of security of the agrarian-industrial complex of the Baikal region as one of the elements of the regional system of North-East Asia.

Methods: the dialectic approach to the cognition of social phenomena, which allows to analyze them in their historical development and functioning, in the context of the unity of objective and subjective factors, determined the choice of research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

Results: by the example of the agrarian-industrial complex of the Baikal region, the risks and threats are viewed, which arise in the connection of Chinese citizens' illegal agrarian production with the use of unlawful chemicals and pesticides, as well as the labor of illegal migrants. The authors conclude that in order to minimize the risks it is necessary to solve the problem of illegal land capture and to simplify their rent. That would allow to legalize illegal production, thus imposing the state control over food production. It is confirmed that our territories must be protected against uncontrolled mass migration from neighboring states. For this purpose, it is necessary to elaborate and implement measures providing the settling of the local population; to implement the migration policy providing the inflow of population from the central part of Russia.

Scientific novelty: For the first time the article views the problems of security of the agrarian-industrial complex of the Baikal region and proposes some ways of their solution.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and practical activity, when elaborating the measures for providing the security of the Baikal region and other Russian regions.

Keywords: Criminal law and criminology; Trans-border security; Ecological security; Food security; The Baikal region; Regional systems; Illegal production; Illegal labor migration

References

1. Arsent'eva, I. I. Baikal region of Russia and North-East region of China: problems and prospects of forming the trans-border regional system, *Politicheskaya nauka*, 2010, No. 3, pp. 117–127 (in Russ.).
2. Savinov, L. V. Regional ethno-political safety: by the example of Siberia, *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2009, No. 4, pp. 41–48 (in Russ.).
3. Plyusnin, V. M. Ecological safety of Siberia, *Sibirskii ekologicheskii zhurnal*, 2014, vol. 21, No. 6, pp. 807–815 (in Russ.).
4. *Social safety of the population of the south of West Siberia – regional risks and ways of increasing the efficiency of the region's population protection against natural, technogenic and humanitarian threats*: materials of International scientific-practical conference, is. 6, Barnaul: Az Buka, 2005, 301 p. (in Russ.).
5. Abrosimov, N. V., Makhutov N. A., Petrov V. P., Reznikov D. O. Monitoring of safety of federal districts and regions of Siberia, *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie*, 2007, No. 16, pp. 112–115 (in Russ.).
6. Edrenkina, N. M., Suchkov, A. I. Creating conditions for prevention of the threats to regional safety of sustainable development of the Siberian rural regions, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, vol. 3, No. 24 (24), pp. 112–117 (in Russ.).
7. Petrovskii, V. E. Russia, China and the new architecture of international safety in the Pacific Asian countries, *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2013, No. 1, pp. 40–53 (in Russ.).
8. Fedorov, G. M., Korneevets, V. S. Trans-border regions in the hierarchical system of the regions: systemic approach, *Baltiiskii region*, 2009, No. 2, pp. 32–42 (in Russ.).
9. Krasinets, E. S. Illegal migration and migration policy in the Russian Federation, *Nelegal'naya migratsiya v sovremennoi Rossii*, Moscow, 2006, 50 p. (in Russ.).
10. Bagainikov, M. L. *Development of resource potential of agricultural-food complex of the Baikal region; geo-economic approach*, Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2015, 182 p. (in Russ.).
11. Karpysheva, Yu. O. Criminal market of pesticides and agricultural chemicals (by the example of Irkutsk oblast), *Prolog*, 2013, No. 4, pp. 32–37 (in Russ.).
12. Willer, H., Kilcher, L. (Eds.) *The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2009*, IFOAM, Bonn, and FiBL, Frick, 2009.
13. Dobbs, T., Petty, J. The United Kingdom Experience with Agri-Environmental Stewardship Schemes: Lessons and Issues for the United States and Europe, *South Dakota State University Economics Research Report 2001-1/University of Essex Centre for Environment and Society/Occasional Paper 2001-5*, 2001, pp. 25–36.
14. Dimitri, C., Oberholtzer, I. *Market-bed Versus Government Facilitated Growth: Development of the U.S. and EU Organic Agricultural (Sectors)*, *WRS-05-05*, USDA, Economic Research service, Aug. 2005, 22 p.

15. Magomedov, A. A., Chirkov, D. K. Illegal migration of Chinese citizens into the territory of the Russian Federation as a threat of economic safety, *Migratsionnoe pravo*, 2011, No. 4, pp. 29–31 (in Russ.).
16. Chirkov, D. K. Illegal migration as a threat of economic safety of Russia, *Migratsionnoe pravo*, 2007, No. 2, pp. 43–48 (in Russ.).
17. Chirkov, D. K. Social consequences of illegal migration of Chinese citizens into the territory of the Russian Federation, *Human rights and immigration: works and reports of International seminar, Krasnoyarsk, 2004*, pp. 123–129 (in Russ.).
18. Antonov-Romanovskii, G. V., Raikov, G. I., Chirkov, D. K. Counteraction to illegal migration in the Russian Federation, *Juris Prudentia*, 2015, vol. 3, No. 1, p. 4 (in Russ.).
19. Pan Dunmei. Criminological characteristics of crimes committed by Chinese citizens on the territory of the Russian Far East and their connection with organized crime, *Kriminologicheskii zhurnal BGUEP*, 2008, No. 2, pp. 39–44 (in Russ.).
20. Repetskaya, A. L. Organized crime. *Shadow economy. Criminal market in Russia*, Moscow: Yurlitinform, 2010, 192 p. (in Russ.).
21. Repetskaya, A. L. Migration and regional crime, *Kriminologicheskii zhurnal BGUEP*, 2007, No. 1–2, pp. 48–53 (in Russ.).

Received 26.07.2016

Accepted 05.11.2016

Available online 29.12.2016

© Karpysheva Yu. O., Repetskaya A. L., 2016

Information about the authors

Yuliya O. Karpysheva, Associate Professor of the Chair of Prosecutor's Supervision and Participation in Civil and Arbitrary Cases, Irkutsk Juridical Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Address: 1 Shevtsov Str., 664035 Irkutsk, Russia, tel.: +7 (3952) 77-90-11

E-mail: jillianr@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1111-0662>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-5319-2016>

Contact:

Anna L. Repetskaya, Professor of the Chair of Criminal-legal Disciplines, East-Siberia State University for Technology and Management, Russia

Address: 40v Klyuchevskaya Str., 670013 Ulan-Ude, Russia, tel.: +7 (3012) 43-14-15

E-mail: repetsk@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4796-3969>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-5459-2016>

For citation: Karpysheva Yu. O., Repetskaya A. L. Issues of safety provision in agrarian-industrial complex of the Baikal region as an element of the regional system of North-East Asia, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 117–125 (in Russ.).
DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.117-125